

построения графа денотативной структуры, соответствующего всему тексту. Это объясняется тем, что окончательная связь всех его вершин, представляющих текст, осуществляется на содержательном уровне с привлечением информации, не содержащейся в тексте.

Второй тип составляющих текста — динамика текста, которая характеризует отношения между объектами реальной действительности, зафиксированные в конкретной ситуации, описанной в тексте. Здесь идет речь о фиксации тех событий (процессов, действий, состояний), которые происходят с референтами, имена которых представлены в тексте опорными словами.

Н.Н. Черник
БГЭУ (Минск)

СЕГМЕНТАЦИЯ РЕЧИ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ

Одной из задач обучения иноязычной устной речи является научить студентов правильно сегментировать речевой поток. Членораздельность или структурированность — неотъемлемое свойство человеческой речи. Ингерентный характер структурированности речи обусловлен психофизиологическими особенностями говорящего: ритмом дыхания, работой органов артикуляции, размерами оперативной памяти, способной удерживать ограниченное количество речевых элементов и т.д. Отражая и разделяя окружающую действительность, человек оперирует в речевой деятельности системами дискретных единиц с целью формирования и выражения собственной мысли. В свою очередь содержание мысли говорящего становится доступным для восприятия собеседника лишь в том случае, когда она сегментирована адекватно заложенному в ней смыслу. Членораздельность является обязательным условием эффективного кодирования и декодирования сообщения. Ошибки в сегментации речевого потока приводят не только к появлению иноязычного акцента, но и могут стать причиной изменения в значении речевого сегмента или даже речевого произведения в целом.

В структуре речи явственно выделяются два аспекта: формальный (формообразующий) и смысловой. Смысловой аспект речевой структуры представлен номинативными единицами — словами и коммуникативными единицами — предложениями, а также другими более крупными образованиями. Устная речь, с формальной точки зрения, представлена определенными отрезками звучания — слогами, ритмическими группами, синтагмами, которые, будучи организованными определенным просодическим способом, служат целям членораздельности и, соответственно, распознаваемости.

Организацию речевого потока составляют два взаимосвязанных процесса: интеграции и дифференциации речевых единиц. Интеграция заключается в объединении речевых единиц одного уровня системы в единицы, находящиеся на более высоком уровне иерархии. Сущность процесса дифференциации состоит в разделении речевых единиц посредством определенных просодических маркеров, характерных для каждого уровня системы речевых единиц и указывающих тем самым на границу последних.

Разные языки или группы языков в соответствии с рядом существующих в них различных тенденций по-разному используют возможность организации и сегментации речевого потока.

К таким тенденциям предположительно можно отнести различия в способах ритмического и грамматического структурирования речевых единиц. В каждом языке есть своя исторически сложившаяся система временных отношений в речи, определяющая специфику ритмической организации языка, которая выражается в распределении длительности речевых сегментов, паузации и темпе следования звуков в потоке речи. В зависимости от преобладающей в языке генеральной ритмической тенденции (тактосчитающей/слогосчитающей), языки по-разному организуют речевые единицы во временной последовательности. Вместе с тем устройство смыслообразующих элементов — слов и предложений — также демонстрирует существование отличий в языках с разной грамматической структурой (синтетической/аналитической).

Таким образом, актуальным для современной лингвистики является ответ на вопрос о наличии или отсутствии связи между закономерностями сегментации устной речи и типом генеральной ритмической тенденции, с одной стороны, и типом грамматической структуры, с другой. Необходимы дальнейшие исследования, которые позволили бы также определить характер взаимодействия вышеназванных факторов либо степень их автономности по отношению друг к другу. Все эти вопросы, несомненно, должны решаться на материале разноструктурных языков, так как это позволит увидеть «общую языковую картину», выявить универсалии и фреквенталии.

*Н.В. Черныш
БГЭУ (Минск)*

НОВАЯ ПОЭТИКА И АНТИВОЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ, ИЛИ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД НА ДЕТЕЙ»

Курт Воннегут — одна из наиболее противоречивых личностей в американской литературе XX в. Рассматривая войну как неизбежное порождение нашего разума, пытающегося подчинить себе окружающий мир, и при этом абсурдное явление, он исходил из того, что классическая поэтика неприменима для ее описания.

В романе «Бойня номер пять» Воннегуту удалось выработать своего рода новую систему описания происходящего. Прежде всего он избавляется от пространственно-временной шкалы — порождения нашего разума. События теряют линейную последовательность, исчезает причинно-следственная связь между различными эпизодами. Более не существует главного и второстепенного. Каждый фрагмент завершен и свободен. «Там нет ни начала, ни конца, ни напряженного сюжета, ни морали, ни причин, ни следствий... Мы любим в наших книгах главным образом глубину многих чудесных моментов, увиденных сразу в одно и то же время», — говорят похитившие главного героя Билли Пилигрима тральфамадорцы о своих книгах. В ходе повествования постоянно смещается его смысловой центр: в разных контекстах действуют